

Василий Головачёв

ВЛАСТЬ ВРЕМЕН
ГАРМОНИИ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Г61

Миры Василия Головачёва

Головачёв, В.В.

Г61 Власть Времен Гармонии / В.В. Головачёв — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 590 с. — (Олег Северцев).

ISBN 978-5-519-65971-0

В руки путешественника-экстремала Олега Северцева попадает прибор, который может стать ключом к новому пониманию устройства Вселенной и позволит свободно перемещаться по временам и реальностям. Но это слишком опасная информация, и её утечка грозит непоправимыми последствиями для тех, кто миллионы лет контролировал процесс развития миров. А потому виновник этого должен быть ликвидирован. Во что бы то ни стало.

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FLC

BISAC FIC009000

ISBN 978-5-519-65971-0

© Василий Головачёв, 1999

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019

Часть I

ХРОНОДРАЙВ

ГЛАВА 1

Велиарх экзарху Среднеазиатского такантая.

Объявляю тревогу первой степени! Возможна утечка эйч-информации. Перекройте мигран-зону в районе Восточной Гоби. Объекты коррекции – случайники мужского пола в возрасте от двадцати до сорока сезонов. Уровень коррекции не ограничен...

* * *

В Улан-Баторе Олег Северцев не появлялся почти десять лет и был удивлен изменениями, произошедшими за это время со столицей Монголии. Она гораздо больше стала походить на европейский город, особенно в новых районах, хотя и здесь строители попытались сохранить национальный колорит, широко используя орнаменты на фасадах зданий, элементы бытовой и храмовой архитектуры. Наряду с древними дворцами и монастырями в Улан-Баторе можно было увидеть теперь и суперсовременные офисные здания, и роскошные кирпичные замки «новых монголов». Окраины же города по-прежнему были заняты юртами и напоминали Улан-Батор со старинных гравюр.

В центре царила обычная суэта. Улицы пестрели яркими вывесками и рекламой. Одежда у большинства

прохожих, как заметил Северцев, мало отличалась от европейской, и лишь пожилые люди предпочитали носить национальные костюмы — дели, напоминающие халаты, которые запахивались у мужчин и у женщин на левую сторону. Халаты-дели обычно украшались серебряной тесьмой и пуговицами и перетягивались широким ярким поясом, служившим еще и кошельком и сумкой для ношения мелких вещей.

Мелькали в толпе и оранжевые одежды буддийских монахов. Трое таких бритоголовых молодцев, не разберешь сразу — какого возраста, долго сопровождали Северцева в его прогулке по улицам, возбудив любопытство и легкую тревогу. Олег не понимал причин столь пристального внимания монахов к своей особе, хотя и чувствовал, что они интересуются именно им и его маршрутом. Отстали буддисты только тогда, когда Северцев вошел в здание российской торговой миссии, где располагалась и база комплексной Российской-Монгольской экспедиции, занимавшейся изучением геологических, почвенных, лесных ресурсов ландшафтов Монголии и ее археологических памятников. Северцев уже работал в экспедиции десять лет назад, еще будучи студентом МИФИ, — занимался радиоактивным мониторингом пустыни Гоби и вот теперь снова вернулся в Монголию, чтобы поучаствовать в поисках упавшего где-то в окрестностях Сайн-Шанда неопознанного летающего объекта. Что это был за объект, не знал толком никто. Возможно, в пустыню упал обломок спутника, орбиты которых пролегали как раз над восточными районами пустыни, но, возможно,

свидетели на самом деле видели НЛО, и Олег ехал в Монголию с надеждой сделать настоящее открытие.

Северцеву в июне исполнился тридцать один год. Он окончил Московский инженерно-физический институт, отработал полгода в Курчатовском ядерном центре и ушел из него после аварии на одном из последних подземных исследовательских реакторов, получив приличную дозу радиации. Олегу грозила лейкемия, а в конечном счете смерть от острого лейкоза. Но в клинику из Ярославской губернии приехал дальний родич Северцева дед Пахом, осмотрел тающего на глазах парня, ощупал, помял его тело и уехал, не сказав почти ни одного слова. А на следующий день Северцев почувствовал прилив сил и желание жить.

Тогда он стал бороться с недугом, занялся изучением древних и современных методик оздоровления, в том числе школ Куряшова и Шерстенникова, и через три месяца встал на ноги. Сам, почти без помощи врачей, изумленных его успехами.

Вскоре после выписки, ему тогда исполнилось двадцать два года, Северцев уехал из Москвы в Санкт-Петербург и три года занимался практикой целостного движения, одновременно изучая и боевые аспекты «вибрационного тренинга» под руководством мастера Николая. В двадцать шесть лет Олег достиг шестой ступени самореализации и мог уже почти на равных тягаться с учителем, хотя, несмотря на свой немалый рост, метр девяносто, не выглядел ни атлетом, ни бойцом — адептом воинских искусств. Впрочем, таковым он себя не считал и боевые знания свои применять в обыденной жизни не собирался.

К двадцати восьми он увлекся экстремальными видами спорта, освоил дельтапланы, прыжки с парашютом с высоких скал и горных стен, спуск на горных лыжах по «безнадежникам» — горным склонам с затаившимися под снегом валунами, ямами и деревьями, что требовало включения экстрасенсорных резервов организма и тонкой интуиции.

Затем он бросил это занятие, проработал год инструктором Российской школы выживания под руководством Ильи Пашина, но переключился на археологию и неожиданно для всех посвятил себя поискам следов древних цивилизаций, реликтовых форм флоры и фауны и исследованию таинственных явлений природы. Деньги на экспедиции сначала давал отец, один из директоров нефтяной компании «ЭКСМОЙл», затем появились спонсоры, вкладывающие немалые суммы в рискованные предприятия и тем самым поддерживающие свой имидж.

Первая археологическая экспедиция забросила Северцева в Зауралье, где отыскались, вслед за Аркаимом, еще несколько поселений древних этрусков и представителей десятка других «побегов» гиперборейского родового древа. Затем были походы на Камчатку, по Сибири, по Крайнему Северу, по Алтаю, где Северцеву вместе с молодым физиком из Федерального центра по изучению непознанных явлений природы удалось найти выход глубинника, свидетельствующий о существовании в земных недрах таинственной небиологической жизни.

Поначалу Северцев участвовал в экспедициях, организуемых госучреждениями или частными фондами,

но его свободолюбивая натура не терпела кропотливого и занудного изучения каждого найденного черепка, и он ушел на «вольные хлеба», стал «свободным художником странствий» — искателем приключений, благо был независим, не женат и не стеснен в средствах. Мать свою он не помнил, она умерла от родов, когда ему исполнилось пять с половиной лет, так и не родив Олегу брата, и воспитывали парня деды и бабушки как по отцовской, так и по материнской линии, сумев привить внуку любовь к природе и тягу к таинственному.

А вот почему Северцев не женился, сказать было трудно. Красавцем он не был, но и уродом себя не считал. За высокий рост его еще в школе прозвали Оглоблей, хотя никто парня не боялся: ну не выглядел он силачом — и все тут, при том, что всегда мог за себя постоять. Волосы у него были темнее русых, длинные и вьющиеся, лоб высокий, нос луковкой, губы пухлые, глаза серые, прямые, в детстве — наивно честные и зачастую восторженные, теперь же в них отражался сплав житейского опыта, ума и легкой иронии, позволяющей относиться к зигзагам судьбы по-философски сдержанно, но, если взгляд Северцева загорался предостережением, подчеркиваемым пульсацией внутренней силы, человеку, вздумавшему подшутить над ним или обидеть, стоило отказаться от своих намерений. Хамства и наглости Олег не прощал никогда и никому.

В общем, с виду Северцев был как все и вел себя как все, ощетиниваясь и показывая свой настоящий характер лишь в моменты опасности, а вот с женщинами долго общаться не мог. Нравились ему многие, и с двумя — в разное время — он даже пытался наладить се-

мейную жизнь. Не получилось. Его подругам хотелось, чтобы он принадлежал им всецело и больше уделял внимания, не говоря уже о попытках войти с его помощью в сферу столичного бомонда. Конечно, ставшего знаменитым путешественника знали все и принимали на всех уровнях, да вот только он этого не любил и на приглашения откликался редко. Не отказывал только телевидению, показывая снятые во время экспедиций видеофильмы и делясь впечатлениями о новых открытиях.

На базе Российско-Монгольской экспедиции в Улан-Баторе Олег не задержался. Здесь его хорошо знали, дали машину с сопровождающим, и до Сайн-Шанда, минуя Дзун-Мод, он доехал к вечеру без приключений. Там его попытались уговорить переночевать, но Олег отказался, желая побыстрее добраться до лагеря археологического отряда экспедиции на краю Восточной Гоби. Поблагодарив хозяев за гостеприимство, он сел на предоставленного коня и направился в пустыню, в сторону Барун-Урда, радуясь, что самая занудная часть похода осталась позади.

Экипирован Северцев был прилично, имел карабин «тайга-2», стреляющий и дробью, и при нужде разрывными пулями, нож, удобный эргономичный рюкзак, аптечку, смену белья, запас концентратов, сухари, флягу с водой. Хотя в походах он никогда не страдал от голода: карабин обеспечивал его мясом птицы и зверя, да и всегда мог послужить неплохой защитой от тех, кто попытался бы завладеть его имуществом. А такие попытки имели место в Сибири и на Дальнем Востоке